

Фань Юань как-то позабыл о ранении, и теперь кровь ручейком сбегала по его запястью, капая на землю. Сяо Цзыцзюнь молча шагнул к нему. Перехватив его предплечье, он быстрыми, точными движениями нажал на несколько точек. Фань Юань охнул от внезапного онемения — но кровь тут же перестала сочиться.

Заметив, как наставник потянулся к собственному широкому рукаву, чтобы разорвать его на бинты, Фань Юань поспешно перехватил его руку:

— Не стоит, Учитель. Я обойдусь своим.

Он наклонился и ухватился за подол своего халата. Однако правая рука совсем не слушалась; он бесцельно дернул ткань раз-другой, но плотный шелк не поддался. Раздался резкий треск — и...

— Руку, — Сяо Цзыцзюнь протянул к нему ладонь.

Фань Юань послушно протянул раненую конечность. Наставник принялся бережно оборачивать ее полосой белого шелка, которая тут же, на глазах, темнела от проступающей крови.

Пока Сяо Цзыцзюнь ловко затягивал узел своими длинными, изящными пальцами, Фань Юань невольно залюбовался его движениями. Вдруг из-под левого рукава наставника скользнула нить синих бусин — это же Звездная Сеть, которую он когда-то ему подарил! Надо же, Учитель до сих пор не расстаётся с этим подарком. На душе у Фань Юаня сразу стало тепло и как-то по-детски радостно.

— Еще и улыбаешься. Значит, легко отделался, — не поднимая головы, пробормотал Сяо Цзыцзюнь, затягивая последний узел. Но, взглянув на ученика, он наткнулся на его пристальный взгляд.

Фань Юань поспешно отвел взгляд и забормотал:

— Учитель, на этот раз я не просто так слонялся. Мы с шисюном пришли спасать человека.

Сюань Вэнь подтвердил:

— Да, Учитель. Но как вы узнали, где нас искать?

— Сун Цзянь прислал мне весточку закланием передачи голоса. А когда я прибыл в эти края, то заметил в небе золотую стрелу и пошел на ее след, — Сяо Цзыцзюнь сделал несколько шагов вперед и обернулся: — Остальное обсудим дома.

Проходя мимо У Цана и остальных, он скользнул равнодушным взглядом по Е Шаочжэнь. У Цан тут же испуганно вжал голову в плечи, не смея поднять глаз. Ничего не сказав, наставник прошел мимо.

Когда они спустились со Снежных гор, небо на востоке едва начало светлеть. Городские чайные и лавки уже открывали свои двери, готовясь встретить первых путников и торговцев, прибывших издалека.

Стоило пройти немного, как рана на руке Фань Юаня заняла с новой силой. Рука онемела, превратившись в раскаленный кусок чугуна, в горле пересохло. Он шумно сглотнул и негромко позвал идущего впереди наставника:

— Учитель, пить хочется.

Сяо Цзыцзюнь не сбавил шагу, лишь быстро окинул взглядом спящие улицы:

— Впереди чайная.

Хозяин заведения как раз протираал выставленные на улицу столы. Завидев столь внушительную компанию, он приветливо улыбнулся:

— Ранние гости! Доброго утра вам!

Сяо Цзыцзюнь опустился на скамью, положив меч перед собой:

— Два кувшина чаю и один — с простой горячей водой.

Они разделились на два стола. Всем подали свежесваренный ароматный чай, и только перед Фань Юанем исходил паром кувшин с кипятком. Налив себе пиалу, юноша осторожно сделал глоток, смачивая искушенные губы. Предчувствие подсказывало, что эта рана еще доставит ему немало хлопот.

— Сюань Вэнь, отправь весть Сун Цзяню. Расскажи, как все прошло, — вспомнил вдруг Сяо Цзыцзюнь.

Сюань Вэнь кивнул и тут же воспользовался заклятием передачи голоса.

Небо на востоке неумолимо светлело. В этот момент к чайной подошли двое мужчин в пыльных серых одеждах и с мечами на поясе. Один выглядел совсем юным, другой носил короткую острую бородку. Они заняли свободный столик, и хозяин тут же подскочил к ним с поклоном:

— Чего изволите, уважаемые?

— Чайник простого чаю, — отозвался бородач.

Фань Юаню хватило одного взгляда, чтобы узнать в них учеников из школы Пинчжоу — ближайшего к Цзянбэю заклинательского ордена. В самом Цзянбэе всегда царил покой, и тамошние адепты обычно тренировались в окрестных деревнях. Она же славилась своим правилом: «не вмешиваться, пока не грянет великая беда». Зачем же они пожаловали сюда? Да еще и со стороны городских ворот, явно не мимоходом.

Трактирщик принес чайник, водрузил его на стол и уже собрался отойти, когда бородатый заклинатель придержал его за рукав:

— Любезный, постой. Хотели кое-что разузнать. Не подскажешь, как нам выйти к поместью Фань?

Фань Юань, жадно ловивший каждое их слово, от неожиданности поперхнулся кипятком и зашелся в яростном кашле. Сидевший рядом Сюань Вэнь принялся заботливо хлопать его по спине:

— Эй, ты чего?

— Все в порядке, просто глотнул не в то горло, — отмахнулся Фань Юань, не сводя широко открытых глаз с соседнего столика. Сердце в груди пропустило удар. Во всем Цзянбэе было только одно поместье Фань — его родной дом!

Сяо Цзыцзюнь сделал неторопливый глоток и, ничем не выдавая своего любопытства, проследил за направлением взгляда ученика.

— Поместье Фань? — Трактирщик на секунду задумался, а затем покачал головой: — Так нет его больше. Четыре года назад всю семью вырезали под корень, ни души в живых не осталось.

— Расскажи подробнее, если не трудно.

Фань Юань с такой силой сжал пиалу, что костяшки побелели. А хозяин лавки тем временем продолжал:

— Да я и сам толком мало что знаю. Поговаривали, тогдашний глава рода раздобыл какое-то невероятное сокровище — угольно-черный меч. Из-за него-то всякая шваль и слетелась. В итоге весь дом уничтожили.

— И где теперь этот меч? — подал голос младший.

Трактирщик неопределенно махнул рукой в сторону жилых кварталов:

— Да там же, в руинах и торчит. Прямо посреди двора. Вот уже четыре года поместье стоит заброшенным, никто и близко подойти не может. А вы, судя по одежде, из Школы Пинчжоу будете?

— Верно, — кивнул бородач. — До нашей школы дошли вести, будто у заброшенного Поместья Фань объявилась какая-то нечисть и нападает на людей. Вот старейшины и отправили нас разузнать, что к чему.

— Эх... — вздохнул трактирщик, смахивая тряпкой пролитые капли. — Да если туда не соваться, ничего и не случится. Просто у кого-то жадность до сих пор глаза застит, всё мечтают ту черную железяку прибрать к рукам.

Фань Юань слушал как замороженный, полностью уйдя в свои мысли и не замечая, что Сюань Вэнь безуспешно пытается до него дозваться. Лишь когда Сяо Цзыцзюнь легонько ткнул его в бок рукоятью меча, юноша вздрогнул:

— А? Учитель?

— Напился? Тогда идем.

Кипяток в пиале давно остыл. Фань Юань осушил ее одним глотком, с глухим стуком поставил на стол и, поднимаясь, не удержался — бросил еще один быстрый взгляд на заклинателей из Пинчжоу.

Сун Цзянь глаз не сомкнул за всю ночь. Лишь на рассвете он получил весточку от Сюань Вэня и теперь с нетерпением мерил шагами двор. Стоило калитке скрипнуть, как он бросился навстречу вошедшим.

Заметив впереди Сяо Цзыцзюня, он почтительно склонил голову:

— Старший наставник Сяо.

Тот лишь молча кивнул в ответ.

Сун Цзянь заглянул наставнику за спину и, обнаружив там съездившегося У Цана, замахнулся, намереваясь дать тому добрую затрещину. Перепуганный толстяк попытался спрятаться за Фань Юаня, но тот безжалостно выставил его вперед:

— Смотри-ка, жирдяй, а двигаешься шустро, — хмыкнул Фань Юань. — Я же предупреждал: вернешься — тебе ноги переломают. Держи его, брат Сун.

С этими словами он бесцеремонно отпихнул У Цана, лишая его всякого укрытия. Сун Цзянь тут же ухватил бедолагу за шиворот и утащил в угол.

На душе у Фань Юаня было скверно. Он молча побрел к дому.

— Фань Юань, — окликнули его сзади.

Он обернулся:

— Учитель, я ужасно устал. Позвольте мне прилечь.

— Сон подождет, — Сяо Цзыцзюнь подошел ближе, мягко, но крепко взял его за левое запястье и потянул за собой в глубь дома.

В своем послании Сюань Вэнь вскользь упомянул о ранении друга, поэтому Сун Цзянь заранее прибрал комнату для Сяо Цзыцзюня и оставил там целебные мази. Проводив взглядом удаляющуюся пару, он повернулся к Сюань Вэню:

— Как его угораздило?

— Пустяки, царапина, — усмехнулся Сюань Вэнь. — Разве хоть одна его драка обходится без приключений? — Тут он вспомнил про молчавшую доселе спутницу и повернулся к Е Шаочжэнь: — Дева Е, где ваш дом? Позвольте мне проводить вас.

Только сейчас Сун Цзянь заметил, что за их спинами стоит молодая девушка. Приглядевшись, он тихонько толкнул Сюань Вэня локтем:

— Постой, это ведь та самая барышня из кареты?

Сюань Вэнь лишь слегка нахмурился. Тем временем Е Шаочжэнь, с любопытством оглядывавшая скромный дворик, спросила:

— Вы здесь живете?

— Временно остановились, — ответил Сюань Вэнь.

Е Шаочжэнь кивнула:

— Меня зовут Е Шаочжэнь. А тебя?

Сюань Вэнь чинно сложил ладони в вежливом приветствии:

— Мое имя — Сюань Вэнь. А это мой собрат, Сун Цзянь.

— Молодой господин Сюань Вэнь, вы ведь обещали осмотреть мою матушку?

— Я помню о своем обещании. Если деве Е угодно...

Она не дала ему договорить:

— Конечно угодно! Раз уж вы вызвались проводить меня, то почему бы сразу не зайти? Все необходимые лекарства и инструменты у нас найдутся, так что от вас потребуется только осмотр.

Сюань Вэнь на мгновение задумался, а затем согласился:

— Что ж, хорошо.

— Тогда идем! — решительно скомандовала Е Шаочжэнь.

Сун Цзянь лишь вытаращил глаза, глядя, как эта бойкая девица без лишних церемоний утаскивает за собой Сюань Вэня прямо за ворота. Он сокрушенно покачал головой и тихо выдавил:

— Бой-баба.

Сяо Цзыцзюнь привел Фань Юаня в свои покои — просторную, полупустую комнату, где из мебели была лишь широкая кровать. Усадив ученика на край, наставник помог ему снять наручи и бережно закатал длинный рукав, обнажая глубокий, уродливый порез.

Кровь вокруг раны уже успела запечься. Сяо Цзыцзюнь смочил чистую ткань водой и принялся аккуратно очищать кожу. Стоило влажному шелку коснуться воспаленной плоти, как Фань Юань взвыл во весь голос:

— С-с-с... Учитель! Пощадите! Полегче, я же ваш единственный ученик!

— Ой-ой, может, не надо, а? Ужас как больно... С-с-с!

— Эта мазь... она вообще целебная? Почему она так жжется, мамочки...

Сяо Цзыцзюнь одарил его столь выразительным взглядом, что Фань Юань моментально прикусил язык. Только тихонько и жалобно сопел, сквозь зубы втягивая воздух.

Наставник, не обращая внимания на эти причитания, привычными, отточенными движениями промыл рану, наложил мазь и туго перевязал руку чистым шелком. Закончив, он поднял голову и обнаружил, что ученик, привалившись к резному изголовью, уже сладко сопит.

Фань Юань, измотанный ночными поисками в Снежных горах и ослабленный потерей крови, едва держался на ногах. Как только жгучая боль от целебного снадобья сменилась приятной прохладой, усталость окончательно сморила его.

Сяо Цзыцзюнь бесшумно поднялся, накинул на него легкое одеяло и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Когда Фань Юань наконец открыл глаза, за окном снова сгустились сумерки. Стоило ему получить хоть малейшую рану, как его тело требовало долгого, беспробудного сна.

Оперевшись на левую руку, он с трудом сел и огляделся. Сяо Цзыцзюнь сидел неподалеку на полу спиной к нему, погружившись в глубокую медитацию. В комнате была всего одна кровать, которую бесцеремонно занял раненый ученик, так что наставнику ничего не оставалось, кроме как провести ночь в созерцании.

— Учитель? — негромко позвал Фань Юань.

Ответа не последовало.

Он подался вперед и позвал чуть громче:

— Наставник?

Сяо Цзыцзюнь по-прежнему не шевелился. Тогда Фань Юань, стараясь не шуметь, сполз с кровати, обулся и на цыпочках подошел к столу. Нащупав в темноте рукоять своего меча, он бесшумно скользнул за дверь.

Оказавшись на ночной улице, он не стал возвращаться в свои покои. Слова заезжих

заклинателей, услышанные утром в чайной, не давали ему покоя. Фань Юань честно признавался себе: все это время он сознательно избегал визита в родное гнездо, пытаясь убежать от тяжелых воспоминаний. Но рассказ хозяина чайной заставил его сердце сжаться от нехорошего предчувствия. Что произошло в поместье Фань после его бегства? Почему некогда цветущее поместье превратилось в проклятое, гиблое место?

Не в силах больше бороться с сомнениями, Фань Юань бесшумной тенью взлетел на черепичную крышу и скрылся в темноте.

В темной комнате, освещаемой лишь бледным светом луны, Сяо Цзыцзюнь медленно открыл глаза. Проводив взглядом силуэт ученика, скользнувшего по крышам с мечом в руке, он бесшумно поднялся и устремился следом.

<http://bllate.org/book/20436/2167769>